

КАЗАКИ В ПОГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СВО: ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВОИНСКИЕ УСТАНОВКИ¹

Г. С. Денисова, В. В. Ковалев

Денисова Галина Сергеевна

Эл. почта: dgsrostov2013@gmail.com, ORCID 0000-0002-3671-9602

Ковалев Виталий Владимирович

Эл. почта: vitkovalev@yandex.ru, ORCID 0000-0002-8439-3117

Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 83, Ростов-на-Дону, 344006, Россия

Аннотация. Актуальность поднятой научной проблемы состоит в отсутствии репрезентативных исследований, посвященных изучению готовности казаков принимать участие в специальной военной операции (СВО). Цель представленной статьи — описать идентичность и выявить ценностный профиль казачества, чтобы на основе его социального портрета выделить воинские установки казачества как фактор участия в специальной военной операции. В основание изучения проблемы положен структурно-функциональный анализ, который связывает идентичность с выполнением социальных ролей и статусных позиций социальных групп. Основной эмпирический метод — анкетирование. Опрос проводился во всех тринадцати войсковых казачьих обществах. Выборка составляет 2480 респондентов. Дополнительно также применялся метод анализа документов: мессенджеров в социальных сетях, информационных платформ, официальных сайтов органов государственной власти. В качестве значимых результатов можно указать на следующие позиции. Опрос казаков показал, что военную службу как непрерывный атрибут существования казаков рассматривают примерно 30% респондентов. Основной возраст, в котором поддерживается политика государства на привлечение казаков к охране государственных границ, включая прямое участие в боевых действиях, это категория реестровых казаков «35+». Её отличительные характеристики: осведомленность в области прохождения боевых действий СВО, взаимодействие с казаками-участниками этих действий, широкая поддержка Указа Президента РФ о частичной мобилизации. Представители этой группы в полтора-два раза чаще готовы лично участвовать в военных действиях, чем нерестровое казачество. Эти данные нашли подтверждение в документах, в которых подводятся промежуточные итоги участия казаков в СВО. Так, по ноябрь 2023 г. включительно непосредственно на линии боевого соприкосновения были задействованы двадцать пять тысяч казаков из восемнадцати казачьих добровольческих отрядов. Мужчины возрастной группы 18 лет — 23 года значительно меньше демонстрируют приверженность традиционному воинскому комплексу казаков. Перспективы исследования поставленных в статье проблем связаны с мониторингом социализации казачьей молодежи, её ориентированностью на конструирование маскулинных характеристик и военно-служебного аспекта казачьей идентичности.

Ключевые слова: идентичность, воинские установки, возрождение казачества, казаки, СВО, реестровые казаки, нерестровые казаки.

Введение

Специальная военная операция изменила многие социальные представления и заставила взглянуть иначе на, казалось бы, устойчивый социальный порядок.

¹ В данной статье использованы результаты проекта, выполненного в рамках Госзадания Минобрнауки «Научно-методическое и ресурсное обеспечение мероприятий, направленных на реализацию Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» № СЗ-445-00/476 от 28.07.2022 г. Номер внутренней регистрации ЮФУ Г30706/22-05-ИС.

Переосмысление коснулось самых разных социальных процессов. Один из них — процесс возрождения казачества.

Он начался ещё в советские времена, первоначально протекая в форме восстановления социокультурных традиций. Однако распад СССР, появление на границах России на территориях бывших союзных республик очагов нестабильности и актуализация проблемы защиты русского мира перевели этот в целом мирный и рутинный процесс в стремительную фазу переориентации этнокультурной идентичности в военно-служилую. В какой-то момент ситуация угрожала выйти из-под контроля государства, так как либеральные установки российского руководства 1990-х гг. противоречили консервативным ценностям казачества, нацеленного на возрождение не только традиций повседневного быта, но и элементов сословного статуса (самоуправления, несения воинской и охранной службы).

Стабилизация социально-политических отношений в первое десятилетие XXI в. неизбежно сказалась на характере возрождения казачества, поставив вопрос о его социальной значимости. Принимаемые в этот период законы о казачестве были направлены на встраивание его в структуру гражданского общества. Мобилизация групповой идентичности казаков, затормозившаяся с конца 1990-х гг., вновь активизировалась в 2014 г., что было обусловлено событиями Крымской весны, в которой активное участие по собственной инициативе приняли казаки. Позже они включились в военные события, которые развернулись в непризнанных республиках ЛНР и ДНР. Можно предположить, что новая реальность актуализировала историческую память, пробуждая казаков к исполнению их традиционной роли защитников православия и государственных границ России.

В общественном и научном дискурсе длительное время активно обсуждался вопрос о том, в каком конкретно виде возрождается казачество и с каким его собственным историческим периодом отождествляется его нынешний статус. Вопрос совсем не праздный, поскольку отечественные историки выделяют разные этапы в развитии казачества и разные формы его служения государству: период «казачьей вольницы», отправление военно-защитной функции, позже — защиты царского политического режима (Маркедонов, 2005). Пётр I создал служилое государство, в котором все сословия и даже сам царь были обязаны выполнять четко предписанные их статусу социальные действия. Функция казаков однозначно декларировалась как воинская и определяла идентичность казачества на протяжении двух столетий, вплоть до насильственной ликвидации Российской империи.

Революционные преобразования в СССР были направлены на кардинальную реорганизацию социальной структуры, в которой не было места казачьему сословию. А политика расказачивания вызвала подавление всяких проявлений специфических субкультурных форм жизни казаков.

В условиях современного общества, которое утратило четкость компонентов структурной организации и в котором торжествуют микшированные и прокси-варианты институциональных организаций, в новых формах возрождаются организации, опирающиеся на свои исторические прообразы или аналоги. Для современной России, политический класс которой актуализирует осмысление ее цивилизационной идентичности, актуально возрождение казачества, рожденного российской цивилизацией и выступающего носителем ее цивилизационных ценностей — любви к Родине и служения государству, сохранению семейных устоев и уважения традиций, ценности мужского братства и маскулинных форм социализации юношества.

Проведение специальной военной операции (СВО) продемонстрировало различные формы организации военных подразделений, анализ эффективности которых позволяет предположить возможность возрождения элементов казачьей военной организации в структуре вооруженных формирований России.

Вместе с тем утверждение в постсоветской России структурной организации общества потребления, с развитыми информационными технологиями, формированием установок на личностное развитие и доминанту индивидуальных интересов создает мировоззренческие препятствия для институционализации казачьих воинских организаций. Не все современные казаки проходили воинскую службу в Вооруженных силах России, не вся казачья молодежь прошла военно-спортивную казачью подготовку. В этой социальной ситуации не очевидна готовность казаков к безусловной реализации миссии, которую каждый добровольно на себя принял, вступая в реестровые казачьи общества — обязательств по несению государственной или иной службы.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить идентификационные характеристики казаков, сформированные по основанию воинской службы в ее социокультурной традиционной интерпретации служивым казачеством, а также установки на исполнение воинского долга.

Обзор литературы

В исторической ретроспективе казачество воспринимается двояко. С одной стороны, казаки — это «вольные люди», «свободный народ», сбежавший от крепостного ярма. Именно этот образ часто находит отражение в научной литературе. Достаточно широко он распространен у историков, специализирующихся на допетровской истории России (Петряков, Кочура, 2022). В последние годы этот образ неожиданно попал в социологический дискурс, где его активно эксплуатируют западные ученые, противопоставляя свободолюбивых украинских казаков, попавших «в зависимость от российской власти», донскому, тёрскому и другим казачествам (Petiniaud, 2015; Karpeler, 2013; O'Rourke, 2000; Bureychak, Petrenko, 2015). В подобной интерпретации явно прослеживается политическая ангажированность, так как «украинское» (т.е. запорожское) и «российское» (донское) казачества были разными проявлениями одного социокультурного феномена. Кроме того, период «казачьей вольницы» завершился во времена правления Екатерины II, когда все казаки оформились в служилое сословие. Казаки рассматриваются как «служивый народ», по доброй воле перешедший на воинскую службу к царю и нашедший в России своё отечество. Военная служба становится сословной обязанностью. И казак в этом образе уже как бы не совсем вольный. Он часть служилого государства, винтик государственной машины (Barrett, 1999). Его участие в делах государства вознаграждается земельными наделами, отсутствием тяглогового ярма и прочими привилегиями, недоступными другим сословиям.

Указанная историко-культурная двойственность казачества отражается в возникновении двух подходов к интерпретации его социальных характеристик в современных исследованиях: либеральном, акцентирующем внимание на ценностях вольности и автономии по отношению к государственной службе, и консервативном, обосновывающем служебную функцию казачества и его встроенность в социально-политическую структуру дореволюционного российского общества. В рамках первого подхода явно просматривается экстраполяция эволюции исторического прошлого

на современность, если иметь в виду трансформацию казачества от «вольного казака» к военно-служилому сословию. Учёные обосновывают свои выводы тем, что у казачества в современном обществе отсутствуют сколько-нибудь значимые социальные функции, особенно — военно-служивые (Kuraev, Artemyeva, 2019; Yurchenko, 2013; Maltseva, 2020). Попытка их воссоздать признаётся искусственной, а созданные в новой социальности казачьи общества интерпретируются как неоказачество (Маркедонов, 2005).

Иной ракурс с позиции либерального подхода определяют западные ученые, для которых российское казачество выступает инструментом реализации консервативной политики российского руководства. Так, профессор из США R. Arnold отмечает, что «казаки стали весьма узнаваемой чертой современной России, сыграв центральную роль в аннексии Крыма и продвижении сепаратизма в Донбассе» (Arnold, 2021). По мнению польского социолога J. Darczewska, «называемые государством и православной церковью ценности казачества (верность, патриотизм, соблюдение этических норм православия, традиционная модель многодетной семьи и, прежде всего, военизированный образ жизни) совпадают с целями Кремля, для которого “огосударствление” казачества равнозначно его использованию в качестве модельной группы так называемого гражданского общества» (Darczewska, 2017). Чешский социолог Т. Баранес отмечает всё возрастающую роль казачества в решении местных, региональных и геополитических задач российского государства, обращая внимание в том числе и на казачьи школы, благодаря которым «группы молодых людей воспитываются в соответствии с официальной государственной идеологией, чтобы стать будущей военной и полицейской элитой государства» (Baranec, 2014). В таком понимании казачество выступает фактором, препятствующим либерализации России, так как казаки отождествляются с инструментом, применяемым для поддержки авторитарного режима и консервативных ценностей.

Консервативный подход основывается на том, что в России в настоящее время воссоздается служилое государство и казачество обретает в нём исконно присущие ему со времен Петра I функции, прежде всего охрану государственной границы (Grinev, 2021). Основная интенция в рамках данного подхода состоит в том, что казаки на протяжении столетий были авангардом продвижения России на вновь приобретенных территориях. Именно в этом контексте некоторые ученые изучают участие современных казаков в СВО. Промежуточным итогом СВО стало присоединение к России четырех новых территорий (сентябрь 2022 г.), что объективно сдвинуло на запад территориальные границы государства. Некоторые авторы пишут о том, что участие казачества в защите новых приобретений является закономерной реализацией его исторических функций (Бредихин, 2022; Кремнев, 2019). Также к консервативному направлению можно причислить всех остальных ученых, которые изучают процессы возрождения казачества и полагают, что казачество в своих традиционных формах, сложившихся исторически, может быть встроено в российский социум на правах социально значимого актора (Арсеньев, 2022; Шидов, 2021).

Представленный обзор исследований показывает, что отечественные ученые постепенно приходят к общему пониманию того, что возрождение казачества идёт параллельно с более широким процессом — возрождения цивилизационного основания и идентичности России, укрепления консервативных ценностей, ярким носителем которых выступает казачество. Вместе с тем анализ современных

исследований по проблемам казачества показал заметный дефицит работ социологической направленности, ориентированных на изучение социально-статусных позиций этой группы в структуре современного общества (Денисова, Ковалев, 2023).

Материалы и методы

В основание изучения проблемы социальной идентичности казачества, обусловленной выполнением их военно-служебной функции, положен структурно-функциональный анализ, который связывает идентичность с выполнением социальных ролей и статусных позиций социальных групп. Предполагается, что возрождение казачества в России в постсоветский период, обострение геополитических условий в пограничных территориях России, а также самостоятельное непосредственное участие части казаков в военных событиях в непризнанных республиках ЛНР и ДНР определяют рост казачьего самосознания, включающего готовность к защите Родины и участию в военных действиях. Важным фактором в процессе консолидации казачества выступает Всероссийское казачье общество, созданное в 2019 г.

Эмпирическая база исследования — материалы социологического опроса, который был проведен в сентябре–октябре 2022 г. методом анкетирования. Уникальной особенностью данного исследования является то, что впервые объектом изучения выступили все тринадцать Казачьих Войсковых обществ России — от старейших (Донского, Кубанского, Терского) до новых, образованных в последние годы (Окружное казачье общество. Балтийский отдельный казачий округ). Интернет-панель, с помощью которой проводился опрос респондентов, Анкетолог: anketolog.ru. Сбор материала осуществлялся при технической поддержке всех казачьих войсковых обществ. Собранный материал обрабатывался с помощью программы SPSS, версия 26,0.

Выборка объемом 2480 чел. репрезентирует взрослое население 13 войсковых казачьих обществ (включая нереестровых казаков) по полу, возрасту и территории расселения. В общем объеме выборки 1418 чел. (57,2%) — мужчины, 1062 чел. (42,8%) — женщины. Возрастная структура выборки: 18 лет — 23 года — 22,9%, 24 года — 35 лет — 16%, 36–50 лет — 36,5%, 51 год — 60 лет — 20,2%, старше 65 лет — 4,4%. Основное большинство респондентов (91,4%) — православные, 1,7% — мусульмане, 6,3% — не верующие, 0,6% — исповедующие другие религии.

Среди опрошенных 55,5% — реестровые казаки, 44,5% — нереестровые казаки. В составе реестровых: 73,2% — мужчины; 31,9% — женщины. В составе нереестровых: 26,8% — мужчины, 68,1% — женщины. В составе респондентов-мужчин: 57,8% — военнообязанные, 22,6% — ограниченно пригодные к воинской службе; 19,7% — невоеннообязанные.

Результаты исследования

Изучение методом массового опроса идентификационных характеристик, которые определяются военно-служебными функциями казачества, предполагает выявление отношения к традиционным казачьим ценностям: ответственности за Родину, готовности к воинской службе, а также к другим видам государственной службы, зафиксированным в Законе «О государственной службе российского казачества» (Федеральный закон...). На восстановление этих и других идентификационных характеристик казачества, связанных с пониманием истории казаков в России, их

функций и миссии, направлена государственная политика в области казачества. Тем самым самоопределение казаков в этой сфере представляет обратную связь казаков с центральными органами власти, оценку успешности государственной политики. Военно-служебная идентификация операционализировалась через ряд позиций: чувство ответственности за Родину, готовность к исполнению воинского долга, готовность к другим видам государственной службы, оценка степени восстановления военной организации и военной службы казаков. В совокупности эти позиции определяли оценку достигнутого уровня возрождения социального статуса казачества и управленческой деятельности Всероссийского казачьего общества, созданного в 2019 г. для объединения казачьего движения и решения проблем, непосредственно связанных с военной службой.

А. Оценка условий восстановления военно-служебного статуса казачества.

Центральным компонентом выделенного аспекта идентичности казаков и казачек выступает чувство ответственности за Родину. Оценка восстановления этого качества респондентами показала достаточно благоприятную ситуацию. В целом по массиву опрошенных наличие ответственности за Родину позитивно («достаточно») оценили более половины респондентов (61,7%). Еще почти 40% видят резервы для работы в этой области. Наиболее высок уровень критической оценки достижений в этой сфере у казаков и казачек средних и старших возрастных групп (36–60 лет) (табл. 1).

В тесной связи с этим компонентом идентичности выступает готовность к военной защите Родины. Опрос проводился в октябре–ноябре 2022 г., в период активного

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени восстановлено чувство ответственности за Родину?», %

Table 1. Distribution of responses to the question, “To what extent has the sense of responsibility for the Motherland been restored?”, %

Демографические группы		Достаточно	Недостаточно	Очень слабо	Нельзя восстановить
Возраст респондентов мужского пола	18–23	79,5	13,3	4,9	2,3
	24–35	64,8	25,2	10,0	0,0
	36–50	51,0	38,0	10,3	0,8
	51–65	53,2	38,9	7,5	0,3
	Старше 65	40,7	48,1	8,6	2,5
	Всего	59,1	31,5	8,4	1,0
Возраст респондентов женского пола	18–23	75,8	19,2	4,6	0,4
	24–35	71,0	25,3	2,7	1,1
	36–50	56,7	34,6	7,9	0,8
	51–65	61,2	33,5	4,8	0,5
	Старше 65	67,9	21,4	3,6	7,1
	Всего	65,1	28,6	5,5	0,8

проведения СВО, нарастания критики российской армии из-за ситуации под Харьковом и Херсоном. В этом контексте вопрос о военной защите указывал не на службу в рядах ВС, а на возможное участие в боевых действиях, что требует проведения комплекса инфраструктурных мероприятий и специальной подготовки. Поэтому неудивительны еще более негативные оценки этой характеристики среди респондентов средних и старших возрастных групп (табл. 2).

Эта позиция непосредственно коррелирует с оценками степени восстановления воинской организации и военной службы казаков. По компоненту «воинская организация и военная служба» результаты опроса близки к медианной по общей базе в целом. Так, по данному индикатору достаточным признали возрождение казачества 47,7% респондентов, недостаточным — 38,9%, очень слабо реализованным — 11,6% и невозможным к восстановлению — 1,7% (табл. 3).

Знакомство с историей казачества дает основание утверждать, что воинская организация и военная служба, которая была у казаков в начале XX в., в настоящее время практически не восстановлена (хотя практическое участие казаков в СВО позволяет выявить стихийное воспроизводство таких практик). Большое количество позитивных оценок по этому вопросу — показатель незнания истории казачества или смешивания исторических форм казачьей воинской службы и службы в ВС России (СССР). Среди мужчин, признавших процесс возрождения военной организации казаков, заметно меньше, чем среди женщин (41,6 < 55,9% соответственно). Но особенно заметно различие позиций между мужчинами разных возрастных

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени восстановлена у казаков готовность к военной защите Родины?», %

Table 2. Distribution of responses to the question, “To what extent have Cossacks restored their readiness for military defense of the Motherland?”, %

Демографические группы		Достаточно	Недостаточно	Очень слабо	Нельзя восстановить
Возраст респондентов мужского пола	18–23	76,3	15,9	5,2	2,6
	24–35	56,7	31,4	10,5	1,4
	36–50	43,5	43,2	12,2	1,1
	51–65	46,8	44,7	7,5	1,0
	Старше 65	48,1	45,7	3,7	2,5
	Всего	53,5	36,0	9,0	1,6
Возраст респондентов женского пола	18–23	71,9	20,8	5,8	1,5
	24–35	61,3	32,8	5,4	0,5
	36–50	53,3	37,5	8,2	1,1
	51–65	55,0	34,9	9,1	1,0
	Старше 65	64,3	14,3	14,3	7,1
	Всего	59,9	31,5	7,4	1,2

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени восстановлены воинская организация и военная служба?», %

Table 3. Distribution of responses to the question, “To what extent has the organization of the military and military service been restored?”, %

	Пол	Достаточно	Недостаточно	Очень слабо	Нельзя восстановить
Возраст респондентов мужского пола	18–23	75,0	16,2	6,2	2,6
	24–35	45,2	36,7	15,7	2,4
	36–50	27,6	51,0	19,6	1,9
	51–65	31,7	51,9	15,0	1,4
	Старше 65	32,1	45,7	16,0	6,2
	Всего	41,6	41,2	15,0	2,3
Возраст респондентов женского пола	18–23	73,5	21,2	4,2	1,2
	24–35	60,8	33,9	5,4	0,0
	36–50	48,0	43,0	7,9	1,1
	51–65	44,0	44,5	10,5	1,0
	Старше 65	57,1	25,0	10,7	7,1
	Всего	55,9	35,9	7,2	1,0

групп. Наибольшая дистанция в оценках видна между группами «18 лет – 23 года» и «36–50 лет» (75,0% > 27,6% соответственно).

Закон о казачестве наряду с воинской службой в составе ВС РФ определяет основные сферы государственной и гражданской службы, в которых могут быть задействованы казаки. К ним отнесены: правоохранительная деятельность в соответствии с федеральным законодательством, охрана общественного порядка, военно-патриотическое воспитание призывников, участие в мероприятиях по ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, природоохранные мероприятия и др. (Федеральный закон...). Выявленная тенденция – критическая оценка возрождения статусных позиций казачества – сохраняется и в оценке готовности казаков к другим, не воинским, видам государственной и гражданской службы (табл. 4).

Данные, приведенные в табл. 4, свидетельствуют о более критическом отношении старших возрастных групп к этому направлению возрождения казачества. Критические оценки объясняются не психологической неготовностью к указанным видам службы, а к неразвитым механизмам привлечения на нее казаков. Наиболее благоприятная ситуация в этом отношении у казаков Кубанского войска и Всеволоцкого войска Донского, что объясняется тесным взаимодействием региональных органов власти и руководства войска. Например, в Краснодарском крае была принята государственная Программа «Казачество Кубани» (2014–2016 гг.), направленная на поддержку всех направлений деятельности казаков и развития кадетских казачьих корпусов. Общая сумма финансирования – 3,1 млн. р. Новая госпрограмма

Таблица 4. Распределение ответов респондентов-казаков на вопрос: «В какой степени восстановлена готовность к государственной службе (невоенной)?», %

Table 4. Distribution of responses from Cossack respondents to the question, “To what extent has readiness for public service (non-military) been restored?”, %

	Пол	Достаточно	Недостаточно	Очень слабо	Нельзя восстановить
Возраст респондентов мужского пола	18–23	72,1	21,8	4,2	1,9
	24–35	44,8	37,1	14,8	3,3
	36–50	31,0	48,3	19,4	1,3
	51–65	29,7	46,4	21,2	2,7
	Старше 65	29,6	48,1	16,0	6,2
	Всего	41,6	40,5	15,6	2,3
Возраст респондентов женского пола	18–23	70,4	21,2	6,9	1,5
	24–35	59,7	36,6	3,8	0,0
	36–50	49,6	39,6	9,8	1,1
	51–65	52,2	36,8	10,5	0,5
	Старше 65	57,1	25,0	10,7	7,1
	Всего	57,2	33,6	8,2	1,0

была принята в 2015 г. и рассчитана на период 2016–2021 гг. с суммой финансирования 6,2 млрд. р. (Государственная программа...). На основании этих программ финансируется служба казаков в области охраны правопорядка, которая реализуется в совместной деятельности с полицией; зарплата казака-дружинника не отличается от зарплаты рядовых ППС полиции. Краевая администрация оказала поддержку развитию частного охранного предприятия (ЧОП) «Пластуны», которое утвердилось на региональном рынке охранных услуг (Казачья казна...). В 2022–2027 гг. финансирование госпрограммы «Казачество Кубани» из краевого бюджета увеличится на 221,3 млн. р. В 2022 г. на нее было выделено 1,2 млрд. р. (Дорогие казаки...). Но такие условия созданы далеко не в каждом регионе, где расположены казачьи войска, что стало предметом обсуждения на III Всероссийском семинаре-совещании «Российское казачество» (Вопросы участия...). Поэтому высок уровень критической оценки этого направления реализации государственной политики. В группах казаков 35–50 лет и 51 год — 65 лет совокупность ответов «недостаточно», «очень слабо», «нельзя восстановить» применительно к восстановлению невоенной государственной и гражданской службы составляет около 70%.

Выявленная картина показывает определенные успехи в социокультурном возрождении и достаточно высокую готовность казаков к реализации служебной деятельности. Однако нельзя не обратить внимание на то, что эта готовность постулируется в условиях отсутствия у казаков большинства казачьих войск социально-экономического фундамента для отправления служебных функций.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени Вы удовлетворены деятельностью казаков в следующих сферах?»

Table 5. Distribution of responses to the question, “To what extent are you satisfied with the activities of the Cossacks in the following areas?”

Сфера деятельности	Полностью	Частично	Неудов.	Загр.отв.	Всего
1) восстановление культуры казачества					
Сохранение культурных традиций и фольклора	44,4	44,0	8,5	3,1	100,0
Восстановление исторической памяти	37,5	44,1	14,4	4,1	100,0
Воспитание казачьей молодежи	35,9	44,1	16,7	3,3	100,0
2) природоохранная деятельность					
Обеспечение защиты природы и животного мира	28,8	44,4	19,3	7,5	100,0
3) защита Отечества и общественного порядка					
Обеспечение правопорядка в городах селах	34,0	44,5	17,0	4,5	100,0
Организация воинской службы казаков	33,2	40,0	18,1	8,7	100,0
Участие в охране государственной границы	32,3	37,8	15,9	14,0	100,0
Достижение межэтнического мира и предупреждение межнациональных и религиозных конфликтов	32,1	41,7	13,2	13,1	100,0
Обеспечение противопожарной безопасности	30,9	40,3	14,9	13,9	100,0

Б. Оценка основных направлений реализации политики в сфере казачества

Военно-служебный аспект идентичности казаков встроен в их представление о том, как идет процесс возрождения казачества в целом. Представление о военно-служебной функции является составной частью деятельности по возрождению казачества — восстановление исторической памяти, культуры, фольклора, специфики воспитания, казачьего образования, организации жизни в поселениях и поддержания правопорядка. Систематизация собранного материала показывает, что для большей части респондентов результат представляется неполным и отчасти — неудовлетворительным. В наибольшей степени в оценках всего массива респондентов восстановлены традиции в области фольклора и народного творчества. С этого направления начинался процесс возрождения казачьей культуры в конце 1980-х гг. Минимальные успехи достигнуты в сфере природоохранной деятельности (табл. 5).

Вместе с тем, если выделить из всего массива респондентов только мужчин, на долю которых приходится основная роль в сфере несения различных видов службы и участия в правоохранной деятельности, то оценки участия казаков

Таблица 6. Распределения ответов «полностью удовлетворен» и «неудовлетворен» респондентов-казаков на вопрос: «В какой степени Вы удовлетворены деятельностью казаков в следующих сферах?», %

Table 6. Distribution of “completely satisfied” and “dissatisfied” responses of the Cossack respondents to the question: “To what extent are you satisfied with the activities of Cossacks in the following areas?,” %

Сфера деятельности	Полностью удовлетворен	Неудовлетворен
1) восстановления культуры казачества		
Сохранение культурных традиций и фольклора	40,6	10,5
Восстановление исторической памяти	31,1	19,1
Воспитание казачьей молодежи	30,8	20,7
2) природоохранная деятельность		
Обеспечение защиты природы и животного мира	24,3	23,9
3) защита Отечества и общественного порядка		
Обеспечение правопорядка в городах селах	31,4	20,4
Организацией воинской службы казаков	28,7	24,2
Участие в охране государственной границы	27,9	20,9
Достижение межэтнического мира и предупреждение межнациональных и религиозных конфликтов	28,2	16,6
Обеспечение противопожарной безопасности	25,6	19,8

в реализации государственной политики в указанных сферах будут иные. Вариант ответа «частично удовлетворен» размывает общие результаты опроса. Более четкая фокусировка возникает при сравнении ответов «полностью удовлетворен» и «не удовлетворен». Сравнение этих четких крайних полюсов показывает, что группа неудовлетворенных по всем направлениям (исключая сохранение культурных традиций), соизмерима с группой, удовлетворенной степенью вовлечения казаков в эти сферы деятельности (табл. 6).

Дифференциация негативных ответов («не удовлетворен») по возрастному индикатору позволяет четко выделить целевую группу критически настроенных казаков. Она формируется преимущественно из состава казаков старше 35 лет. В трех возрастных группах старше 35 лет уровень неудовлетворенности участия в каждом из направлений государственной политики в совокупности составляет более 70%.

В. Оценка роли Всероссийского казачьего общества в реализации государственной политики в сфере казачества

Созданное в 2019 г. Всероссийское казачье общество (ВсКО) нацелено на мобилизацию казачьих обществ для участия в реализации государственной политики РФ в отношении казачества. Поэтому важнейшие задачи ВсКО — консолидация казачьих войск и объединение реестровых и нереестровых казаков на платформе

Таблица 7. Распределение оценок казаков эффективности деятельности ВсКО по возрастным группам ($n = 1418$)*Table 7. Distribution of Cossacks' assessments of the efficiency of the All-Russian Cossack Society by age group ($n=1,418$)*

Варианты ответов	18–23	24–35	36–50	51–65	>65
ВсКО активно консолидирует разные войсковые казачьи общества	50,0	35,7	21,3	23,6	29,6
ВсКО организует реализацию государственной политики в сфере казачества	34,7	35,7	31,0	35,5	29,6
ВсКО представляет интересы казаков в органах федеральной власти	29,2	36,2	27,8	32,1	35,8
ВсКО создает механизм реализации воинского потенциала казаков как общности в составе Национальной гвардии	23,4	22,9	16,3	13,0	16,0
ВсКО обеспечивает координацию и эффективность казачьего военизированного образования молодежи (казачьих корпусов)	23,4	21,9	18,8	22,2	22,2
ВсКО успешно в создании бюрократической структуры	13,6	15,7	16,7	17,4	23,5
Особых успехов ВсКО для казаков не вижу	9,4	27,1	40,1	38,6	39,5

Государственного реестра. Основной проблемой размежевания казаков по вопросу вступления обществ в Государственный реестр с момента его принятия было отношение к воинской службе и форме ее реализации. Этот контекст обусловил выбор для оценки деятельности ВсКО нескольких позиций: общей оценки деятельности ВсКО и на этом фоне — оценки перспектив консолидации реестрового и нереестрового казачества; оценки деятельности в сфере организации воинской службы с позиции ожиданий казаков, в том числе их готовности участвовать в СВО.

Основное большинство опрошенных казаков и казачек (72%) позитивно оценивают деятельность ВсКО. Три самых популярных ответа на этот вопрос в целом по массиву опрошенных свидетельствуют о том, что ВсКО, по мнению респондентов, организует реализацию государственной политики, консолидирует казачество и представляет интересы казаков в федеральных структурах власти. Однако сравнение собранного материала по полу респондентов указывает на то, что казаки более критично относятся к ВсКО: в два раза больше казаков в сравнении с казачками считают, что особых успехов в деятельности ВсКО для казачества не усматривается. Также среди казаков в два раза больше распространено мнение о том, что ВсКО сформирована как бюрократическая структура. Четко эта позиция высказана одним из лидеров нереестрового казачества В. В. Камшиловым (Камшилов, 2022).

Извлечение из всего массива собранного материала по этому вопросу позиций казаков и дифференциация их по возрастным группам показала критический

настрой около 40% казаков старше 35 лет. Эта подгруппа на период опроса (октябрь 2022 г.) деятельность Всероссийского казачьего общества не оценивала как успешную (табл. 7).

Общее число группы казаков в возрасте старше 35 лет — составляет 800 чел., из них критически оценили деятельность ВскО 25,6%. То есть в этой возрастной группе высок уровень негативной оценки деятельности ВскО. Как зеркальное отражение — невысокая поддержка этой группой деятельности ВскО в сфере реализации воинского потенциала казаков (позитивно ее оценили в совокупности лишь 45%).

Одна из центральных внутренних проблем современного российского казачества на протяжении всего периода его возрождения — поляризация позиций относительно вступления казачьих обществ в государственный реестр. Включение в государственный реестр происходит по инициативе казачьего общества. В соответствии с Приказом Минюста РФ от 13 октября 2011 г. № 355 определен перечень документов, необходимых для регистрации казачьего общества в Госреестре. В их состав входят персональные «сведения о членах казачьего общества, принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы», а также «сведения об обязательствах по несению государственной или иной службы, принятых членами казачьего общества, отраженных в уставе казачьего общества по согласованию с федеральными органами исполнительной власти». По Временному положению о Государственном реестре казачьих обществ (до октября 2013 г.) организовывать в своем составе военизированные объединения и вооруженные формирования казачьи общества не имели права. С 2011 по 2014 г. казаки направлялись на воинскую службу в воинские подразделения, имеющие наименование «казачьи». В острый период воссоединения Крыма с Россией казаки самостоятельно принимали решение и выезжали в Крым, а позже — в непризнанные республики Донбасса для оказания поддержки мятежным территориям. Однако до настоящего времени вопрос о казачьих воинских подразделениях так и не решен.

В инструментарии опроса отношение к реестру измерялось по трем позициям: а) понимание смысла внесения казачьего общества в государственный реестр; б) выявление различий между реестровыми и нереестровыми казаками; в) степень необходимости интеграции этих двух сегментов казачества в рамках госреестра.

Примерно половина респондентов (48,6%) согласна с тем, что на основании реестра осуществляется организация государственной службы. И это объясняется тем, что каждый член казачьего общества, включенного в реестр, добровольно принимает на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Эти обязательства фиксируются письменно и заверяются юридически. Тем самым внесение казачьего общества в государственный реестр выступает формой контракта государства с обществом, в котором фиксируются условия привлечения казака к государственной и иной службе. Треть респондентов указали также на то, что включение в реестр актуализирует формирование самосознания казаков и выступает основанием для организации воспитательной работы с казачьей молодежью. Отметим также, что казаки основной смысл внесения в реестр рассматривают с точки зрения основания для привлечения к государственной службе. Казачки же в большей степени обращают внимание на роль этого акта для воспитания молодежи, формирования казачьей идентичности и развития культуры. Примерно 40% респондентов предпочли выбрать два-три ответа. Однако 15% респондентов рассматривают реестр как механизм подчинения казаков государственной власти.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «В чем Вы видите смысл внесения казачьего общества в государственный реестр?», %

Table 8. The distribution of responses to the question, “What do you consider to be the meaning of entering the Cossack society into the State Register?”, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Реестр — основа для реализации государственной службы казаков	48,6	54,8	40,6
Реестр — основа для формирования казачьего самосознания и воспитания молодежи	34,1	28,7	41,3
Реестр — основа для финансирования сохранения и развития казачьей культуры	29,0	29,1	29,0
Реестр позволяет финансировать казачье образование и казачьи корпуса	24,7	26,6	22,2
Реестр — это лишь форма бюрократической организации казаков и их подчинения государственной власти	23,2	29,0	15,4
Всего ответов	159,6	168,2	148,5

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос об отношении к воинской службе по полу и по казачьему статусу, %

Table 9. Distribution of responses to the question on attitudes to military service by gender and by Cossack status, %

Варианты ответа	Всего муж.	Мужчины		Всего Жен.	Женщины	
	N = 1418	Реестр. N = 1025	Нереестр. N = 374	N = 1062	Реестр N = 338	Нереестр. N = 716
Военная служба — конституционный долг каждого гражданина РФ	57,1	57,4	56,4	60,5	64,5	58,7
Без военной службы — нет казака	30,3	32,6	24,1	21,0	22,2	20,4
Служба в армии — дело профессионала	9,7	7,9	14,7	14,2	10,7	15,9
Я — сторонник альтернативной службы	2,9	2,1	4,8	4,3	2,7	5,0
Всего ответили	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 10. Отношение к воинской службе в зависимости от возрастной группы респондентов-казаков (N= 1418), %

Table 10. Attitudes to military service by age group of Cossack respondents (N= 1418), %

Варианты ответа	18–23 N = 308	24–35 N = 210	36–50 N = 526	51–65 N = 293	>65 N = 81
Военная служба — конституционный долг каждого гражданина РФ	59,4	64,1	59,6	52,2	54,6
Без военной службы — нет казака	19,2	20,0	26,6	37,9	29,6
Служба в армии — дело профессионала	15,7	11,0	11,1	8,3	13,0
Я — сторонник альтернативной службы	5,7	4,9	2,6	1,6	2,8
Всего (%)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Сторонников такой позиции в два раза больше среди казаков, нежели среди казачек (табл. 8).

Почти половина опрошенных считают, что казаки, вошедшие в состав реестровых казачьих организаций, значительно отличаются от тех, которые отказались от такой стратегии. Обратим внимание также на то, что более пятой части (22,7%) респондентов уклонились от ответа на этот вопрос, большая часть из которых (около 75%) — женщины. Вместе с тем более половины респондентов (54%) не поддерживают стратегию на объединение реестровых и не реестровых казачьих обществ, оставляя нереестровым казакам свободу выбора в деле служения или отказа от государственной службы.

Значимой характеристикой, отличающей реестровых и нереестровых казаков, является отношение к воинской службе. В среде реестровых казаков третья часть рассматривает воинскую службу как обязательную характеристику казачьей идентичности, в то время как среди нереестровых казаков такая установка заметно ниже; нереестровые казаки больше склонны передать воинскую службу профессионально подготовленным военным (табл. 8).

Распределение ответов по возрастным группам показывает, что фактор возраста влияет на выбор двух позиций — определение воинской службы как индикатора казачества и отношение к армии как сфере деятельности профессионалов. Рассмотрение воинской службы как социокультурного признака казачества характерно для возрастных групп старше 35 лет. Установка на воинскую службу как на сферу профессиональной деятельности больше свойственна молодежи от 18 до 23 лет и возрастной группе старше 65 лет (табл. 9).

Сохранение значительной группы респондентов, рассматривающих воинскую службу как культурную характеристику казаков и элемент идентичности данной группы, позволяет предположить, что сохраняются также и традиционные требования к организации военной службы. Важнейшее из них — формирование воинских подразделений по территориям проживания — войсковым казачьим обществам. Эта гипотеза была заложена в инструментарий опроса. Собранный материал показывает различия гендерных групп: большая часть респондентов-мужчин, ориентирована на традиционно казачий территориальный принцип организации воинских подразделений казаков; женщины отдают предпочтение современной форме службы

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «В настоящее время казаки призываются на военную службу также как любой гражданин России. Соответствует ли эта норма ожиданиям казаков?», по полу и воинскому статусу

Table 11. Distribution of responses to the question: "Currently, Cossacks are enlisted into military service the same as any citizen of Russia. Does this norm correspond to the expectations of Cossacks?", by gender and military status

Варианты ответа	Всего N = 2480	Муж. N = 1418	Жен. N = 1062	В/обяз. N = 845	Огр./В. N = 312	Н/Воен. N = 1107
Да, полностью соответствует	50,8	40,5	66,1	44,1	35,9	60,0
Не вполне, так как казаки должны проходить службу в казачьих подразделениях в составе вооруженных сил или национальной гвардии, сформированных в соответствии с войсковыми казачьими обществами	49,2	59,5	33,9	55,9	64,1	40,0
Всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

в армии. Дифференциация позиций по военному статусу показывает, что среди военнообязанных и ограниченно годных казаков к воинской службе установка на казачью традицию выше, чем среди невоеннообязанных (табл. 10).

Мужчины в возрасте 18–23 лет отдают предпочтение службе по общепринятому стандарту, на что указали 62,7%. Но чем старше возрастная группа, тем более выражена установка на прохождение службы в казачьих подразделениях: в группе 24 года — 35 лет на это указали 53,9%; в группе 36–50 лет — 67,4%; в группе — 51 год — 65 лет — 68,7%, старше 65–70,1%.

Четко проявилось различие позиций при расчете собранного материала по казачьему статусу. Он не оказал влияния на позиции женщин, но четко выявил установку реестровых казаков: они выступают за территориальный принцип организации воинских казачьих подразделений. Нереестровые казаки демонстрируют размежевания позиций по «женской» модели: почти 60% выступают за призыв в любые подразделения российской армии, чуть более 40% — за территориально-войсковой принцип (табл. 11).

Итак, систематизация и анализ собранного материала по рассматриваемой позиции показывают, что в мужском сегменте опрошенных реестровые казаки в возрасте от 36 лет составляют основную группу выступающих за прохождение воинской службы в казачьих подразделениях в составе Вооруженных сил РФ или Национальной гвардии. Но эту позицию поддерживает также более 40% этой возрастной группы среди нереестровых казаков. Такая близость позиций свидетельствует о сохранившихся коллективных представлениях о должной форме организации военных подразделений казачества.

Начало СВО в феврале 2022 г. актуализировало обсуждение военных вопросов в среде казаков. Основное большинство респондентов (57%) указало, что в их

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «В настоящее время казаки призываются на военную службу также как любой гражданин России. Соответствует ли эта норма ожиданиям казаков?», по полу и казачьему статусу

Table 12. Distribution of responses to the question: "Currently, Cossacks are enlisted into military service the same as any citizen of Russia. Does this norm correspond to the expectations of Cossacks?", by gender and Cossack status

Варианты ответа	Мужчины		
	всего N = 1356	реестр. N = 1007	нереест. N = 349
Да, полностью соответствует	40,5	34,5	57,9
Не вполне, так как казаки должны проходить службу в казачьих подразделениях в составе Вооруженных сил или Национальной гвардии, сформированных в соответствии с войсковыми казачьими обществами	59,5	65,5	42,1
Всего ответили	100,0	100,0	100,0

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Как отнеслись казаки и казачки к Указу Президента РФ о частичной мобилизации?», по полу и казачьему статусу

Table 13. Distribution of responses to the question: "How did Cossacks / Cossack women feel about the Decree of the President of the Russian Federation on partial mobilization?", by gender and Cossack status?

Варианты ответа	Мужчины		Женщины	
	Реестр N = 1038	Нереестр. N = 380	Реестр. N = 330	Нереестр. N = 723
Этот Указ давно ждали и поддержали	52,9	36,6	41,9	30,6
Неоднозначно, существуют разные позиции	27,6	30,0	27,7	25,4
С тревогой, так как не все готовы к военной службе	16,0	18,2	13,9	15,1
Об этом предпочитают не говорить	6,4	9,5	9,4	11,8
Затрудняюсь ответить	4,8	12,0	10,9	20,6
Всего ответили	100,0	100,0	100,0	100,0

окружении полностью поддерживают СВО, еще 27,8% отметили позицию «большинство поддерживают». При этом более половины указали на то, что знают тех казаков, кто участвует в СВО в составе воинских подразделений, и более 30% — на то, что знают казаков, которые вошли в состав казачьих подразделений («Дон», «Кубань», «Терек», «Енисей»). Среди реестровых казаков такие ответы встречаются чаще. В частности, указали на полную поддержку СВО в своей среде 67,8%. Почти 70% указали на то, что среди знакомых есть те, кто участвует в СВО в составе воинских подразделений, и еще 50% — в составе казачьих подразделений.

Таблица 14. Распределение ответов на вопрос: «Какие формы участия в СВО приемлемы для Вас?», по полу и казачьему статусу

Table 14. Distribution of responses to the question: “What forms of participation in the SMO (special military operation) are acceptable for you?”, by gender and Cossack status

Варианты ответа	Мужчины		Женщины	
	Реестр. N = 1038	Нереестр. N = 380	Реестр. N = 330	Нереестр. N = 723
Моральная поддержка	36,8	41,3	46,3	47,4
Гуманитарная помощь через общественные организации	46,1	39,7	61,7	56,7
Личное участие во вспомогательных (тыловых) частях для охраны общественного порядка и реализации других функций на контролируемых Россией бывших территориях Украины	47,6	30,5	20,9	14,0
На передовой в составе воинских соединений российской армии	25,8	17,6	7,1	6,5
На передовой в составе специальных казачьих воинских отрядов	36,6	19,5	7,7	5,9
В качестве инструктора при подготовке бойцов	12,0	11,1	6,5	4,0
Я не намерен(а) ни в какой форме участвовать в СВО	1,7	6,3	3,8	5,4
Затрудняюсь ответить	7,0	12,1	8,8	15,1
Всего ответили	100,0	100,0	100,0	100,0

Следует обратить внимание на ответы на этот вопрос по возрастным подгруппам. Так, если в возрастных группах мужчин с 24 лет и старше на период проведения опроса около 70% респондентов знали участников СВО в составе воинских формирований и примерно половина указали на тех, кто участвует в СВО в казачьих подразделениях, то в возрастной группе 18 лет – 23 года такие ответы дали в два раза меньше респондентов. Около 40% респондентов этой возрастной группы не знают таких лиц. Среди женской группы всех возрастов такого рода неосведомленность еще выше.

Учет мнений по вопросу об отношении казачества к Указу Президента РФ о частичной мобилизации показал, что более трети опрошенных в группах реестровых и нереестровых казаков и казачек указывают на то, что в их среде Указ вызвал тревогу и опасения, которая выражается по-разному — от открытых высказываний до молчаливого уклонения от обсуждений. Однако в среде реестровых казаков тревога и латентная растерянность заметно ниже, чем среди нереестровой группы (табл. 12).

Респонденты из реестровых казаков в два раза чаще проявляют готовность к участию в боевых и вспомогательных военных действиях в СВО по сравнению

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос: «Какие ожидания у казаков от участия в СВО?», по полу и казачьему статусу

Table 15. Distribution of responses to the question: “What expectations do Cossacks have from participation in the SMO?”, by gender and Cossack status

Варианты ответа	Мужчины		Женщины	
	Реестр. N = 1038	Нереестр. N= 380	Реестр. N= 330	Нереестр. N= 723
Послужить России и отстоять ее суверенитет	61,8	52,4	64,3	57,5
Обеспечить воссоединение русских на исторических территориях России	39,6	29,5	27,1	20,5
Объединить войсковые казачьи общества в структурно организованную военную силу России	30,3	18,9	15,3	13,7
Утвердить необходимость для России казачьих военных подразделений	27,3	21,3	18,6	11,5
Нет каких-то особых ожиданий, отличных от поставленных государством задач	11,7	21,1	13,3	19,5
Всего ответили	100,0	100,0	100,0	100,0

с нереестровыми казаками. Здесь следует подчеркнуть, что и в ответах на этот вопрос выявилось предпочтение участвовать в боевых действиях в составе казачьих подразделений (табл. 13).

Боевые действия в период СВО можно рассматривать как важные практики для осмысления казаками своей роли в жизни современного российского общества. Можно предположить, что боевой опыт в условиях СВО окажет влияние на самоорганизацию и самосознание казаков. Собранный материал высветил рейтинг ожиданий казаков от участия в СВО. При этом водоразделом позиций казаков (в меньшей степени — казачек) и в этом случае выступил казачий статус. Реестровые казаки, наряду с решением задач общегосударственного уровня и видения необходимости воссоединения русских на исторических территориях (т.е. задачи этнокультурного масштаба), возлагают надежды на то, что участие в боевых действиях будет способствовать решению собственно казачьих задач: единению и централизации войсковых казачьих обществ, утверждению необходимости казачьих воинских подразделений для России. Эти задачи давно стоят на повестке дня. Результаты опроса показывают, что около 30% реестровых казаков ожидают, что эти задачи найдут положительное решение. Нереестровые казаки в заметно меньшей степени рассматривают участие в СВО как контекст для решения вопросов, актуальных для возрождения казачества (табл. 14).

Расчет собранного материала по этому вопросу по возрастному принципу выявил установки служения у казаков в возрасте 24 года — 65 лет. Представители этих возрастных групп ориентированы в первую очередь на служение России, воссоединение русских на исторических территориях проживания; и уже во вторую

Таблица 16. Распределение ответов респондентов-казаков на вопрос: «Какие ожидания у казаков от участия в СВО?», по возрасту

Table 16. Distribution of Cossack respondents' answers to the question: "What expectations do Cossacks have from participation in the SMO?", by age

Варианты ответа	18–23 N = 308	24–35 N = 210	36–50 N = 526	51–65 N = 293	>65 N = 81
Послужить России и отстоять ее суверенитет	52,3	63,8	60,3	63,1	54,3
Обеспечить воссоединение русских на исторических территориях России	21,1	40,0	42,2	41,6	37,0
Объединить войсковые казачьи общества в структурно организованную военную силу России	25,3	34,3	27,9	24,2	23,5
Утвердить необходимость для России казачьих военных подразделений	26,3	28,1	27,8	20,8	18,5
Нет каких-то особых ожиданий, отличных от поставленных государством задач	13,6	13,3	14,8	14,7	12,3
Всего ответили	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

очередь — на решение проблемы воинской самоорганизации казаков. В меньшей степени эти установки выражены в группе казаков 18 лет — 23 года (табл. 15).

Обсуждение и заключение

С начала возрождения казачества одним из главных вопросов, который вызывал острые дискуссии, был вопрос об организации военной службы казаков. Дискуссии обуславливались вмененностью воинской службы казакам как служивому сословию, которое было сформировано в сословном обществе императорского периода, и невозможностью выполнения такой ролевой функции в обществе современного типа. Но внешне эта дискуссия презентовалась как государственное ограничение инициатив и самореализации казачества.

Сложившиеся условия проведения специальной военной операции придали новый импульс осмыслению казаками степени и форм своей вовлеченности в боевые действия. Опрос казаков показал, что военную службу как непреходящий атрибут существования казаков рассматривают примерно 30% респондентов. Ядром группы, выступающей носителем воинского комплекса казачьей культуры, являются мужчины старше 35 лет, которые входят в реестровые казачьи общества. Их отличительными характеристиками являются: осведомленность в области прохождения боевых действий СВО, взаимодействие с казаками-участниками этих действий, которые проходят службу в составе воинских частей и казачьих воинских структур, широкая поддержка Указа Президента РФ о частичной мобилизации. Представители этой группы в полтора-два раза чаще готовы лично участвовать в военных действиях (на передовой, в тыловых частях и на освобожденных территориях), чем нереестровое казачество. Развитие СВО показало, что на ноябрь 2023 г. в боевых

действиях участвовали более 25 тыс. казаков в составе 18 казачьих добровольческих отрядов (в Москве...). Именно эта группа критически относится к результатам реализации государственной политики в сфере казачества. Эта группа не считает необходимым вовлечение всех казачьих обществ в Государственный реестр, который предполагает добровольное принятие на себя каждым казаком воинской и гражданской государственной службы.

Мужчины возрастной группы 18 лет — 23 года значительно меньше демонстрируют приверженность традиционному воинскому комплексу казаков: они менее осведомлены о военных событиях, вызванных СВО, в меньшей степени выражают готовность участвовать лично в военных действиях и в большей степени ориентированы на то, что военные проблемы должна разрешать профессиональная армия.

Казачи в возрастных группах старше 35 лет связывают участие в СВО не только с реализацией задач, нацеленных на защиту России и воссоединение русских на своих исторических территориях, но и с решением задач казачьей повестки — утверждение необходимости казачьих воинских подразделений, сформированных по территориальному принципу, и их конституирование в составе Национальной гвардии или Вооруженных сил России.

Перспективы исследования поставленных в статье проблем связаны с мониторингом социализации казачьей молодежи, ее ориентированностью на конструирование маскулинных характеристик и военно-служивого аспекта казачьей идентичности. Не меньший интерес представляет изучение распространения позитивных практик организации взаимодействия казачьих войсковых обществ и региональной власти для реализации стратегии государственной политики в области казачества по различным регионам. Наибольшую актуальность эта проблема имеет в новых регионах России, в Калининградской области, где активизировалась деятельность по поддержке казачьего движения. Еще одним перспективным направлением исследования выступает влияние казаков-участников СВО на укрепление социального статуса (включая военно-служебный) казачества в современной России.

Библиографический список

- Арсеньев, Н. С. (2022). *Возрождение российского казачества как механизм реконструкции культурной памяти: к постановке проблемы. Гуманитарный акцент*, 1, 60–77.
- Бредихин, А. В. (2022). *Гражданская война на Украине: научные подходы и фактор казачества. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*, 27(4), 260–269. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.4.23
- В г. Москве завершился семинар-совещание «Российское казачество» (2023). *Федеральное агентство по делам национальностей России*. Режим доступа <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/v-g.-moskve-zavershilsya-seminar-soveshhanie-rossijskoe-kazachestvo>
- Вопросы участия казаков в СВО — в федеральной повестке (2022). *Черноморское казачье войско*. Режим доступа <https://vko-chkv.ru/2022/12/20/вопросы-участия-казаков-в-сво-в-федере>
- Государственная программа Краснодарского края «Казачество Кубани». *Администрация Краснодарского края*. Режим доступа <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/4f7/4f7d84cd573d17e0f910da6e328844fc.pdf>
- Денисова, Г. С., Ковалёв, В. В. (2023). *Казачество в современной России: обретение социального статуса. Вестник Института социологии*, 14(3), 14–36. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.2
- Дорогие казаки. Финансирование госпрограммы «Казачество Кубани» увеличили (2022). *Коммерсантъ*. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/5272270>

- Казачья казна. Как финансируется и зарабатывает Кубанское казачье войско (2016). *Юга.ру*. Режим доступа <https://www.yuga.ru/articles/society/7711.html>
- Камшилов, В. (2022). Казаков рано списывать со счета. *Русская народная линия*. Режим доступа https://ruskline.ru/opp/2022/08/10/kazakov_rano_spisyvat_so_scheta
- Кремнев, П. П. (2019). *Вооруженный конфликт на Юго-Востоке Украины: правовая квалификация и последствия*. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 23(3), 394–412. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-3-394-412
- Маркедонов, С. М. (2005). *Казачество: единство или многообразие? (проблемы терминологии и типологизации казачьих сообществ)*. *Общественные науки и современность*, 1, 95–108.
- Петряков, Л. Д., Кочура, А. Л. (2022). *Вольное сознание: пограничная идентичность и жизнь на рубеже*. Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 3, 189–195. DOI: 10.46726/Н.2022.3.20
- Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Режим доступа <https://base.garant.ru/188922/>
- Шидов, А. З. (2021). *Элементы культуры казачества в духовно-нравственном воспитании военнослужащих-контрактников*. *Конструктивные педагогические заметки*, 9(1), 10–21.
- Arnold, R. (2021). *The Role of Cossacks in Russia's Soft Power Toolkit*. *PONARS Eurasia Policy Memo*, 728. Retrieved from <https://www.ponarseurasia.org/the-role-of-cossacks-in-russias-soft-power-toolkit>
- Barrett, T. M. (1999). *At the Edge of Empire: the Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700–1860*. Oxford: Westview Press.
- Baranec, T. (2014). *Russian Cossacks in Service of the Kremlin: Recent Developments and Lessons from Ukraine*. *Russian analytical digest*, 153, 9–12.
- Bureychak, T., Petrenko, O. (2015). *Heroic Masculinity in Post-Soviet Ukraine: Cossacks, UPA and "Svoboda"*. *East/West: Journal of Ukrainian Studies*, II(2), 3–27. DOI: 10.21226/T2988X
- Darczewska, J. (2017). *Putins Cossacks: Folklore, Business or Politics*. *Point of view*, 12, 1–64.
- Grinev, A. (2021). *The Participation of the Siberian Cossacks in the Opening Up and Colonization of America*. *The Journal of Slavic Military Studies*, 33(3), 381–383. DOI: 10.1080/13518046.2020.1824103
- Kappeler, A. (2013). *Die Kosaken: Geschichte und Legenden*. Munich: Verlag C. H. Beck.
- Kuraev, A., Artemyeva, S., Azmetova, R., Dmitrieva, S., Pallotta, V. (2019). *The Don Cossacks and Orthodoxy Religious and Moral Traditions in the Framework of Modern Education*. *European Journal of Science and Theology*, 15(4), 127–135.
- Maltseva, L. (2020). *We are Studying the History of its Edge with the Help of Art (Kuban Cossacks)*. *The Scientific Heritage*, 44, 29–31.
- O'Rourke, S. (2000). *Warriors and Peasants: The Don Cossacks in Late Imperial Russia*. New York: St. Martin's College.
- Petiniad, L. (2015). *The Cossacks and their Legacy as National Symbols in Post-Maidan Ukraine. The Renewal of a Shifting National Myth*. In ASN World Convention Columbia University. New York: Columbia University. Retrieved from https://www.academia.edu/15838955/The_Cossacks_and_their_legacy_as_National_Symbols_in_post_Maidan_Ukraine
- Yurchenko, I. Yu. (2013). *Study of Cossacks in the First Decade of XXI Century: Dynamics of Research and Publications*. In *The World of Scientific Discoveries, Series A*, 1(1), 153–162.

Статья поступила в редакцию 15.10.2023

Статья принята к публикации 10.12.2023

Для цитирования: Денисова Г. С., Ковалев В. В. Казаки в пограничных регионах России в контексте СВО: идентичность и воинские установки. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 4. С. 46–70.

COSSACKS IN THE BORDER REGIONS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION (SMO): IDENTITY AND MILITARY GUIDELINES

G. S. Denisova, V. V. Kovalev

Galina S. Denisova

E-mail: dgsrostov2013@gmail.com. ORCID 0000-0002-3671-9602

Vitaliy V. Kovalev

E-mail: vitkovalev@yandex.ru. ORCID 0000-0002-8439-3117

Southern Federal University, Bol'shaya Sadovaya St., 83, Rostov-on-Don, 344006, Russia

Acknowledgements. This paper utilizes the findings of a project conducted as part of the Ministry of Education and Science State Order "Scientific, methodological and resource support for activities that aim to realize the State Policy Strategy of the Russian Federation with regard to the Russian Cossacks for 2021–2030 years" No. SZ-445-00/476 dated 28.07.2022. The SFU internal registration number is GZ0706/22-05-IS.

Abstract. The topicality of the research problem consists in the lack of representative studies on the commitment of the Cossacks to participate in the Special Military Operation (SMO). The objective of this paper is to describe the Cossacks' identity and reveal their value profile. This is done in order to highlight the Cossacks' military attitudes as a factor of participation in SMO, on the basis of their social portrait. The study of the problem is based on structural-functional analysis, which connects identity with the fulfillment of social roles and status positions of social groups. The fundamental empirical method employed was a questionnaire survey. The survey was conducted across all thirteen military Cossack societies. The sample size was 2480 respondents. Additionally, the method of analyzing documents was employed, including messengers in social networks, information platforms, and official websites of public authorities. The following positions can be identified as significant findings. The survey of the Cossacks revealed that approximately 30% of respondents considered military service to be an indispensable aspect of the Cossacks' existence. The age group most likely to support the state policy of involving Cossacks in border protection, including direct participation in combat operations, is the 35-plus category. The distinctive characteristics of this group are awareness of SWO combat operations, cooperation with Cossacks participants of these operations, and wide support of the Presidential Decree on partial mobilization. The findings of the study indicate that representatives of this group are between one and a half to two times more willing to personally participate in military actions than non-registered Cossacks. These results were confirmed in the documents summarizing the interim results of Cossack participation in the SMO. Consequently, up to and including November 2023, twenty-five thousand Cossacks from eighteen Cossack volunteer detachments were directly involved in the line of combat resistance (LCR). It is notable that men in the 18–23 age group are much less likely to demonstrate adherence to the traditional military complex of the Cossacks. The potential avenues for further research into the issues raised in the paper include the monitoring of Cossack youth socialization, their orientation towards the construction of masculine characteristics and the military-service aspect of the Cossack identity.

Keywords: identity, military attitudes, Cossack revival, the Cossacks, the SMO, Registered Cossacks, non-registered Cossacks.

DOI 10.31429/26190567-24-4-46-70

References

- Arnold, R. (2021). *The Role of Cossacks in Russia's Soft Power Toolkit*. PONARS Eurasia Policy Memo, 728. Retrieved from <https://www.ponarseurasia.org/the-role-of-cossacks-in-russias-soft-power-toolkit>
- Arseniev, N. S. (2022). *Vozrozhdeniye rossiyskogo kazachestva kak mekhanizm rekonstruktsii kul'turnoy pamyati: k postanovke problemy*. [Revival of the Russian Cossacks as a Mechanism for the Reconstruction of Cultural Memory: to the Statement of the Problem]. *Gumanitarnyy aktsent [Humanitarian Accent]*, 1, 60–77.

- Baranec, T. (2014). *Russian Cossacks in Service of the Kremlin: Recent Developments and Lessons from Ukraine*. *Russian analytical digest*, 153, 9–12.
- Barrett, T. M. (1999). *At the Edge of Empire: the Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700–1860*. Oxford: Westview Press.
- Bredikhin, A. V. (2022). *Grazhdanskaya voyna na Ukraine: nauchnyye podkhody i faktor kazachestva*. [Civil war in Ukraine: Scientific Approaches and the Factor of Cossacks]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional Studies. International relations], 27(4), 260–269. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.4.23
- Bureychak, T., Petrenko, O. (2015). *Heroic Masculinity in Post-Soviet Ukraine: Cossacks, UPA and “Svoboda”*. *East/West: Journal of Ukrainian Studies*, II(2), 3–27. DOI: 10.21226/T2988X
- Darczewska, J. (2017). *Putins Cossacks: Folklore, Business or Politics*. *Point of view*, 12, 1–64.
- Denisova, G. S., Kovalev, V. V. (2023). *Kazachestvo v sovremennoy Rossii: obreteniye sotsial'nogo statusa*. [Cossacks in Modern Russia: Acquiring Social Status]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 14(3), 14–36. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.2
- Dorogie kazaki. Finansirovanie gosprogrammy “Kazachestvo Kubani” uvelichili. [Dear Cossacks. Funding of the State Program “Cossacks of Kuban” Increased] (2022). *Kommersant* [Kommersant]. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/5272270>
- Federal'nyy zakon ot 05.12.2005 № 154-FZ “O gosudarstvennoy sluzhbe rossiyskogo kazachestva” [Federal Law of December 5, 2005 No. 154-FZ “On the State Service of the Russian Cossacks”]. Retrieved from <https://base.garant.ru/188922/>
- Gosudarstvennaya programma Krasnodarskogo kraya “Kazachestvo Kubani” [State Program of the Krasnodar Territory “Cossacks of the Kuban”]. *Administratsiya Krasnodarskogo kraya* [Administration of the Krasnodar Region]. Retrieved from <https://admkray.krasnodar.ru/upload/iblock/4f7/4f7d84cd573d17e0f910da6e328844fc.pdf>
- Grinev, A. (2021). *The Participation of the Siberian Cossacks in the Opening Up and Colonization of America*. *The Journal of Slavic Military Studies*, 33(3), 381–383. DOI: 10.1080/13518046.2020.1824103
- Kamshilov, V. (2022). *Kazakov rano spisyvat' so scheta* [It is Too Early to Write off the Cossacks]. *Russkaya narodnaya liniya* [Russian People's Line]. Retrieved from https://ruskline.ru/opp/2022/08/10/kazakov_rano_spisyvat_so_scheta
- Kappeler, A. (2013). *Die Kosaken: Geschichte und Legenden*. Munich: Verlag C. H. Beck.
- Kazach'ya kazna. Kak finansiruyetsya i zarabatyvayet Kubanskoye kazach'e voysko [Cossack Treasury. How the Kuban Cossack Army is Financed and Earns] (2016). *Yuga.ru* [Yuga.ru]. Retrieved from <https://www.yuga.ru/articles/society/7711.html>
- Kremnev, P. P. (2019). *Vooruzhennyi konflikt na YUgo-Vostoke Ukrainy: pravovaya kvalifikatsiya i posledstviya*. [Armed Conflict in Southeast Ukraine: Legal Qualification and Consequences]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of RUDN. Series: Legal Sciences], 23(3), 394–412. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-3-394-412
- Kuraev, A., Artemyeva, S., Azmetova, R., Dmitrieva, S., Pallotta, V. (2019). *The Don Cossacks and Orthodoxy Religious and Moral Traditions in the Framework of Modern Education*. *European Journal of Science and Theology*, 15(4), 127–135.
- Maltseva, L. (2020). *We are Studying the History of its Edge with the Help of Art (Kuban Cossacks)*. *The Scientific Heritage*, 44, 29–31.
- Markedonov, S. M. (2005). *Kazachestvo: yedinstvo ili mnogoobraziye? (problemy terminologii i tipologizatsii kazach'ikh soobshchestv)*. [Cossacks: Unity or Diversity? (Problems of Terminology and Typologization of Cossack Communities)]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1, 95–108.
- O'Rourke, S. (2000). *Warriors and Peasants: The Don Cossacks in Late Imperial Russia*. New York: St. Martin's College.

- Petinaud, L. (2015). The Cossacks and their Legacy as National Symbols in Post-Maidan Ukraine. The Renewal of a Shifting National Myth. In ASN World Convention Columbia University. New York: Columbia University. Retrieved from https://www.academia.edu/15838955/The_Cossacks_and_their_legacy_as_National_Symbols_in_post_Maidan_Ukraine
- Petryakov, L. D., Kochura, A. L. (2022). *Vol'noye soznaniye: pogranichnaya identichnost' i zhizn' na rubezhe. [Free Consciousness: Border Identity and Life on the Frontier]. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki [Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities]*, 3, 189–195. DOI: 10.46726/H.2022.3.20
- Shidov, A. Z. (2021). *Elementy kul'tury kazachestva v dukhovno-nravstvennom vospitanii voyennosluzhashchikh-kontraktnikov. [Elements of Cossack Culture in Spiritual and Moral Education of Contract Servicemen]. Konstruktivnye pedagogicheskie zametki [Constructive Pedagogical Notes]*, 9(1), 10–21.
- V g. Moskve zavershilsya seminar-soveshchaniye “Rossiyskoye kazachestvo” [The Seminar-Meeting “Russian Cossacks” Ended in Moscow] (2023). *Federal'noye agentstvo po delam natsional'nostey Rossii [Federal Agency for Ethnic Affairs]*. Retrieved from <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/v-g.-moskve-zavershilsya-seminar-soveshhanie-rossijskoe-kazachestvo>
- Voprosy uchastiya kazakov v SVO — v federal'noy povestke [Issues of Participation of Cossacks in the SMO — in the Federal Agenda] (2022). *Chernomorskoe kazach'e voysko [Black Sea Cossack Army]*. Retrieved from <https://vko-chkv.ru/2022/12/20/>
- Yurchenko, I. Yu. (2013). *Study of Cossacks in the First Decade of XXI Century: Dynamics of Research and Publications. In the World of Scientific Discoveries, Series A*, 1(1), 153–162.

Received 15.10.2023

Accepted 10.12.2023

For citation: Denisova G. S., Kovalev V. V. Cossacks In the Border Regions of Russia in the Context of the Special Military Operation (SMO): Identity And Military Guidelines — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 46–70.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).